

«Рыбное» дело просится на стол президента

Аркадий Граховский

Когда первобытный человек вышел к берегам рек, озер и морей и включил в свой пищевой рацион морскую рыбу и морепродукты, он стал быстрее развиваться и умнеть. Море требует от людей отваги и овладения многочисленными премудростями. Однако российские рыбаки, оказавшись на берегу, недоумевают, почему их голос чиновники не слышат, а россияне, смотря на цены на рыбную продукцию в магазинах, соглашаются с мифом о существовании «рыбной мафии».

Взор ФАС упал на рыбу

Жалобы в ФАС когда-нибудь дают синергетический эффект, и тогда следует заявление самых влиятельных антимонопольщиков.

На заседании Комиссии Правительства РФ по вопросам агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов 24 сентября 2013 г. руководитель ФАС Игорь Артемьев представил доклад «О развитии конкуренции в рыбохозяйственном комплексе». Для создания благоприятной конкурентной среды в рыбной отрасли, которая, надо полагать, должна воплотиться в значительное увеличение количества рыбы и морепродуктов в рационе россиян, надо, по мнению влиятельного адвоката конкуренции, «усовершенствовать лишь механизм распределения прав на осуществление рыболовства». Без квоты на рыбу рыбаки тут же становятся неинтересны ни инвесторам, ни пограничникам, ни санитарным врачам, ни судостроителям, ни банкирам, ни рыбопереработчикам, ни членам своих семей. Рыба — это сырьевой ресурс, сравнимый с лесом, зерном, газом, нефтью и даже рассыпным золотом.

Что предложил И. Артемьев рыбакам? По мнению интеллектуалов ФАС, приемлемым способом могла бы стать реализация прав на осуществление рыболовства путем проведения аукционов вместо нынешнего закрепления долей квот по «историческому принципу». Но такая новация антимонопольщика не только не нашла понимания у рыбаков, но и шла вразрез с мнением президента РСПП **Александра Шохина**, из-

ложенным в письме, направленном председателю Правительства РФ Д.А. Медведеву: «...Наиболее принципиальным вопросом развития рыбной отрасли, связанным со сроками и условиями наделяния предприятий изначальным производственным ресурсом, являются квоты на вылов.

...Отмена «исторического принципа» немедленно увеличит политические, правовые, а значит, и коррупционные риски в отрасли. Это вернет бизнес в эпоху неопределенности 1992–2004 гг., раскрутит гонку за краткосрочной прибылью в ущерб долгосрочным проектам, создаст простор для коррупционных схем. ...Российская рыбная отрасль последней из других сырьевых отраслей отечественной экономики получила гарантии изначального производственного ресурса».

Такая взвешенная позиция РСПП понятна рыбакам. Однако антимонопольщики предпочли усилить свой взгляд на желательность отказа от «исторического принципа» распределения квот. На своей конференции в пресс-центре РБК стат-секретарь, заместитель руководителя ФАС России **Андрей Цариковский** так объяснил, почему рынок рыбы привлек внимание антимонопольной службы: «Рыбная отрасль — немного уникальная. Нет ни одной статьи в антимонопольном законодательстве, которая здесь не была бы нарушена. Есть злоупотребление доминирующим положением, есть и картель, есть и нарушение норм торгов, есть недобросовестная

конкуренция, то есть уже здесь полный букет статей. Когда происходит такая интересная, благодатная для нас нива для работы, мы не можем оставить ее без внимания.

Мы создали экспертный совет по рыбе, это я говорю, может быть, отвечая на вопрос массовой аудитории о том, что мы хотим только какие-то свои умозрительные идеи излагать, чтобы специально советоваться с отраслью.

...Рыба – достаточно специфический товар, ловится она в море, часто за пределами России, учет этого лова очень затруднен и практически невозможен, и очень легко уходить от правильного наблюдения.

...Когда нет четких правил игры, как только становится запутаннее эта (законодательная и нормативная – *Прим. ред.*) база, то сразу возникает громадное количество нарушений, потому что чем сложнее, тем легче. Запутанность законодательного поля – это все равно, что мутная вода, в которой рыбку, как вы понимаете, теоретически ловить легче. Но на самом деле трудно: вот что-то поймать случайно можно, а нормально ловить сложно.

...Рыба – достаточно специфический товар, ловится она в море, часто за пределами России, учет этого лова очень затруднен и практически невозможен, и очень легко уходить от правильного наблюдения.

Несколько лет назад мы начали изучать ценообразование на рынке рыбы и выяснили очень интересный факт: если конечная цена рыбы, которую вы покупаете, 200 руб., то магазин, где ее купили, купил рыбу за 190 руб. И нажился: заработал 10 руб., вполне нормальная прибыль 5 %. Рыбаки продали ее, оказывается, всего-навсего за 30 руб. Цифры, конечно, условные. А где по дороге от порта до магазина растерялось еще 160 руб., никому непонятно. Вот с этого все и началось, мы начали изучать ценообразование.

Неусловные цифры вы все видите на ценнике в магазине, и они очень немаленькие. Рекомендации ФАС рыбаки проанализировали. В выступлении вице-губернатора Мурманской области, который выступил от имени сообщества рыбаков, прозвучали слова: «...мы, конечно, все понимаем, что «исторический принцип» надо модернизи-

вать». Это было нам, тем, кто разрабатывал и предлагал, лучшей наградой, потому что даже само сообщество понимает, что в том виде, в котором сейчас существует «исторический принцип», он больше существовать не может.

Мы выступаем не за отмену «исторического принципа», а за его серьезную модернизацию, потому что многие, кто работает по «историческому принципу», превратились в рантье.

Например, осталось только историческое название «Совхоз «Победа коммунизма». Он сохранился, правда, превратился в какое-то ООО, в какую-то другую правовую форму, но оно само уже ничего не делает, у него самого уже ничего нет. Оно только продает свои квоты. Там иногда доходит до смешного: продает свои квоты, там нет ничего вообще, а деньги идут. Так не проще отдать тем, кто хочет работать? Тем, кто по «историческому принципу» в тяжелое время сохранил свое хозяйство, покупает новые корабли, развил свою инфраструктуру? Да мы только за! Мы выступаем за открытую систему, и тем людям, которые это сохранили и создали, должны быть при новых конкурсах, при новых аукционах предоставлены колоссальные преимущества. Просто, ну я даже не знаю, что надо сделать, чтобы в этом случае конкурсы или аукционы проиграть.

Мы бы предлагали реализацию через биржу, причем могла проходить реально рыба, как, например, знаменитые японские торги по тунцу, если кто-то будет в Токио, рекомендую, я еще когда рыбной отраслью не занимался, ходил на это как на аттракцион. Приходишь в четыре утра и наблюдаешь, как продают всех тунцов, которые потом расходятся по Токио. Очень впечатляет. Вот, наверное, оттуда и родились мысли, что надо что-то менять и выходить на аукцион, на торги. Притом вполне капиталистическая страна. Японию сложно назвать некапиталистической страной.

...Обнаружилось, что рыба стоит дороже, чем мясо.

Мы же часто используем не какие-то сложные методы расчета на компьютерах по сложным программам, просто идем на рынок или в магазин и смотрим, сколько это там стоит».

Чего хотят рыбаки?

О том, насколько сложна и опасна ловля рыбы в открытом море, в российских СМИ мало информации. Неужели наши рыбаки не понимают, насколько важно для лоббирования своих интересов формировать общественное мнение?

Герман ГРЕФ,

*министр экономического развития
(2000–2007 гг.)*

» Безусловно, билет, купленный на вылов рыбы на аукционе, является своего рода разрешительным билетом для того, чтобы осуществлять браконьерство. «

Из выступления в Госдуме

Похоже, рыбаки и их лидеры все еще мыслят по-советски. Их маркетологи пока не готовы финансировать производство телевизионных сериалов, подобных американским «Дикому тунцу» и «Опасному улову». Когда появляется фильм «Советская мафия. Рыбное дело», то слышатся нотки раздражения, переходящие в стон. Господа рыбаки, давно пора уразуметь пользу умения использовать СМИ в отстаивании своих интересов и создания позитивного имиджа профессии рыбака.

Чем же озабочены российские рыбаки и как они собираются «отбиваться» от «введливых» адвокатов конкуренции из ФАС?

Прежде чем приступить к разбирательству решений III Всероссийского съезда работников рыбного хозяйства, прошедшего в Москве в феврале 2012 г., предложим небольшое отступление на тему продуктивности работы национальных отраслевых объединений предпринимателей. Что бросается в глаза?

Во-первых, абсолютно все говорят, что подготовка квалифицированных кадров поставлена плохо, и молодежь в 30 % случаев работает не по специальности. Во всех грехах слабой подготовки кадров руководители предприятий винят государство, реже Минобрнауки, но никогда свой отраслевой союз и, конечно, себя. С чего будет улучшаться качество образования и воспитания молодежи, если отраслевые союзы и владельцы предприятий не входят в попечительские советы вузов, не открывают именных кафедр, не выплачивают стипендий студентам и аспирантам, не выдают грантов ученым и не организывают практику талантливым студентам.

Непонятно, почему владельцы промышленных предприятий в России сейчас столь равнодушны к национальной системе образования? То ли из-за своей жадности, то ли из-за лени, то ли из-за отсутствия патриотизма и притупления чувства самосохранения.

До 1917 г. православные предприниматели России на свои деньги создавали учебные заведения, открывали библиотеки и музеи, поддерживали науку и видели в популяризации мира техники фундамент конкурентоспособности своих предприятий и форму служения Отечеству.

Советская власть не только уничтожила Леденцовское общество, Вольное экономическое общество, Императорское русское техническое общество, она уничтожила экономическую свободу предпринимателей и породила у назначенных директоров предприятий страх перед большевистской бюрократией и нежелание проявлять инициативу, столь свойственную философии «человека в футляре». Стремление «не высовываться» и все одобрять в бюрократических инстанциях всегда ведет к апатии, иждивенчеству и явно не способствует смелости, ответственности и конкурентоспособности мышления.

Во-вторых, предприниматели из-за своей низкой степени солидаризации не только не могут разобраться в истинных причинах, вводящих их отрасль промышленности в депрессию и не позволяющих развиваться инфраструктуре, но и

Стремление «не высовываться»
и все одобрять в бюрократических
инстанциях всегда ведет к апатии,
иждивенчеству и явно не способствует
смелости, ответственности
и конкурентоспособности мышления.

Компетентное мнение

Илья ШЕСТАКОВ,

*заместитель министра Минсельхоза России,
руководитель Федерального
агентства по рыболовству*

» Мы не торгуемся, мы обсуждаем и принимаем решения. Сейчас с учетом всех имеющихся у рыбаков возможностей, с учетом ценовых параметров и всех дополнительных факторов, которые открылись в связи со снижением доли импорта, мы считаем – для них было бы правильно поставить перед собой задачу как можно быстрее занять свою нишу на внутреннем рынке. Безусловно, у государства достаточно рычагов, чтобы урегулировать этот вопрос административными методами, но нам не хотелось бы к ним прибегать. «

не научились поддерживать настоящих профессионалов и лидеров. Когда отечественные промышленники жалуются на то, что их не слышат в министерствах, на отсутствие внятной промышленной политики в субъектах России, на чехарду с налогами и отсутствие доступных кредитов в банках, то каждый раз на вопрос, почему это с вами происходит, мы видим недоумение на их лицах. Почему современные владельцы бизнеса так слабо знают экономическую историю России? Ведь если бы они потрудились изучить процессы первой индустриализации России, осуществленной в период царствования императора Александра III, то убедились бы, что проб-

лемы, обозначенные ими, тогда, в конце XIX в., нашли продуктивные решения. Непонятно, почему современные промышленники в России столь нелюбопытны и предпочитают в одиночку «барахтаться» со своими проблемами. Давно пора им осознать справедливость истины «Превозмоги великих можно только с их помощью». Не изучив, как русские предприниматели вывели Россию к началу XX в. в мировые лидеры промышленного развития, современным российским деловым людям придется еще долго блуждать в «экономических потемках» и быть битыми иностранными конкурентами.

Ошибочные решения в равной степени принимают чиновники министерств и владельцы предприятий. Неспособность оценить пагубность решения, предотвратить или хотя бы нейтрализовать нежелательные последствия, разглядеть химеричность и явную маниловщину – все это еще долго будет отравлять деловую среду в нашем Отечестве.

Оказавшись за границей, наши предприниматели и инженеры, осмотревшись, обнаруживают, что они вполне конкурентоспособны. Почему же, находясь в России, они не могли заниматься любимым делом и мучились душой?

Вернемся в атмосферу Съезда работников рыбного хозяйства. Опустим большую часть выступления первого вице-преьера Правительства РФ Виктора Зубкова, но сохраним следующее: «Вопросы рыбаков – в зоне постоянного внимания Правительства РФ. Ваше мнение – важнейший источник объективной информации для принятия адекватных правительственных решений».

Чего же хотели рыбаки в 2012 г.? Широкая проблематика в рыбной отрасли подвела их к желанию преобразовать агентство Рыболовства в Министерство со всеми необходимыми полномочиями для системного развития рыбохозяйственного комплекса.

По итогам съезда руководитель Росрыболовства Андрей Крайний заявлял: «Как бы ни называлось новое ведомство, безусловно, необходимо, чтобы в круг его полномочий входило формирование государственной политики не только в области добычи водных биоресурсов, но и переработки, хранения, транспортировки, обеспечения безопасности уловов и продукции из ВБР, а возможно, и ее реализация. Ведь все это единый комплекс, звенья одной цепи по доставке качественной и, по возможности, недорогой рыбы из моря на столы россиян».

Сколько раз за советскую эпоху мы слышали подобные высказывания о пользе создания очередной бюрократической структуры! Уже СССР

«Мы считаем верхом неуважения к собственным рыбакам действующую систему пограничных, таможенных и ветеринарных процедур, навязывание необоснованных платных услуг в виде ветеринарно-санитарной экспертизы и многочисленных проверок наших рыболовных судов...»

нет, а сторонники бюрократизации экономики все не переводятся.

Не сталкиваясь с чиновниками в море, подходя к порту выгрузки добычи, рыбаки имеют возможность сравнивать российские порты с иностранными. «Мы считаем верхом неуважения к собственным рыбакам действующую систему пограничных, таможенных и ветеринарных процедур, навязывание необоснованных платных услуг в виде ветеринарно-санитарной экспертизы нашей рыбной продукции и многочисленных проверок ветеринарной службой федерального уровня наших рыболовных судов, а также взаимоотношения с другими контролирующими органами в российских портах. Это не позволяет оперативно обрабатывать рыболовное судно в порту, что приводит к затратам времени в два-три раза больше, чем за границей, — заявил капитан Мурманского тралового флота Андрей Гуляев. — Стало очень трудно работать с контролирующими органами на местах. Все наши попытки контакта с ними заканчиваются формальными встречами, где нам разъясняют, что мы, дескать, понимаем, что это плохо для рыбаков, но ничего поделать не можем. Полностью исчезло понятие «шага навстречу» по созданию условий для работы предприятий. Причем мы не требуем поблажек в вопросах технического состояния флота, соблюдения Правил рыболовства, не поддерживаем браконьеров, но законопослушные рыбаки не должны встречать надуманных бюрократических преград».

Свои чаяния рыбаки изложили в решении III Всероссийского съезда: поддержка 20-летнего закрепления долей квот добычи водных биоресурсов и сохранения «исторического принципа» наделения ими пользователей; скорейшего принятия закона об аквакультуре; разработки мер, стимулирующих обновление рыбодобывающего флота; введения вторичного оборота долей квот и использование их в качестве предмета залога для лизинговых компаний и получения кредита

в коммерческих банках; для рассмотрения противоречий в действующих и вновь издаваемых документах предложено создавать согласительные комиссии из представителей органов исполнительной власти и общественных организаций рыбаков.

Как обычно, рыбаки ожидают увидеть финансирование отраслевой науки, меры поддержки рыболовства и аквакультуры, развития добывающей и перерабатывающей инфраструктур в государственной программе развития рыбохозяйственного комплекса. Но если наши чиновники из Минсельхоза и рыбаки от Мурманска до Сахалина мыслят по-разному, то что может их заставить изменить взгляды и подготовить продуктивную госпрограмму? Опыт показывает, что власти Японии, Норвегии, Канады, Дании вполне успешно сотрудничают с местными рыбаками. Вячеслав Зиланов, председатель Координационного совета ассоциаций, объединений и предприятий рыбной промышленности Северного бассейна «КС «Севрыба», член Совета по развитию рыбохозяйственного комплекса России, профессор, академик МАНЭБ, заслуженный работник рыбного хозяйства России, Почетный гражданин Мурманской области, рассказал корреспонденту журнала «Конкуренция и рынок» о критериях, позволяющих судить о продуктивности принятой госпрограммы по рыболовству.

КиР: Вячеслав Константинович, не только антимонопольщики, но и любой россиянин в крупном супермаркете или на рынке может узнать, сколько стоит 1 кг приглянувшейся ему рыбы. К примеру, в Петербурге традиционный окунь морской (тушка) стоит 290 руб., судак (филе замороженное) – 373 руб., палтус (филе охлажденное без кожи) – 619 руб. и т. д. Фирменных магазинов «Океан» по непонятной причине рыбаки и рыбопереработчики создать в последние годы не могут, поэтому морская рыба в наших крупных городах имеет не столь привлекательный вид по сравнению с городами Северной Европы.

Вы согласитесь, что пока рыбный бизнес в России организован плохо и, как следствие, продукции из ВБР россияне едят недостаточно?

В. З: Да, согласен с Вами, что цены на рыбную продукцию, как говорится, кусаются и весьма! Это наглядный результат рыночной, а если говорить прямо – капиталистической экономики. Все производственные затраты рыбаков, рыбопереработчиков, оптовиков и прочих, включая служивый люд, посредников-спекулянтов, – все

это ложится на хвост рыбы, на цену рыбной продукции. Добавьте сюда «бесхозность» и многочисленность посредников (вот где поле деятельности ФАС!) – и тогда вам станет понятно, что в окончательной розничной цене рыбной продукции все эти «присоски капитализма» (у нас они еще и «дикие») составляют до 50–60 %. А на ряд морепродуктов они зашкаливают аж за 100 %! Возникает вполне резонный вопрос, а куда смотрит на такой беспредел федеральный рыбный орган – Росрыболовство. Да и ответственные чиновники Правительства России, ведь государство у нас по Конституции все же социальное.

Торговые сети, а они в то время подчинялись Министерству торговли, от рыбы отказывались, как черти от лаdana. Объемы большие, цены скромные, затраты труда огромные. Навару маловато. Выгоднее ящик водки продать, чем бочку соленой селедки.

У руководства Росрыболовства имеются основания говорить, что это не входит в его компетенцию исходя из положения об этом ведомстве. И это действительно так. А вот Правительство России должно было бы озаботиться такой ситуацией. Тем более что платежеспособность населения не успевает за стремительным ростом цен на рыбу и морепродукты. Не помогает здесь и обычная ссылка на то, что во всех странах с рыночной экономикой цены на рыбу и морепродукты всегда выше цены на мясо, не говоря уже о мясе птицы. Но там у них и заработки выше! И даже в тех, «западных», рыночных условиях все же применяются механизмы ограничения алчности посредников. Например, применяется такой механизм, что разница между оптовой ценой и розничной не должна превышать 15–30 %. Почему нам не принять такую норму в законодательном порядке, хотя бы на социально массовые рыбные продукты — сельдь, мойву, путассу, скумбрию, минтай и другие? Вот поле деятельности чиновников Правительства России, ФАС и Минсельхоза, как курирующего рыбу. Вы спросите: а что же не упоминаете Росрыболовство? Авторитетно Вам отвечаю: не имеет он таких полномочий и прав.

Относительно так запомнившихся нам из советской эпохи магазинов «Океан». Тогда организаторами этих новшеств были Министерство рыбного хозяйства и, что не менее важно — руководители крупных городов и областей. Главной их целью было приблизить к покупателю массовую океаническую рыбу и продукцию из нее. Торговые сети, а они в то время подчинялись Министерству торговли, от рыбы отказывались, как черти от ладана. Объемы большие, цены скромные, затраты труда огромные. Навару маловато. Выгоднее ящик водки продать, чем бочку соленой селедки. Вот это и побудило Минрыбхоз взять на себя реализацию части рыбы и рыбопродукции через магазины «Океан». Руководство страны и прежде всего партийное руководство тяжело шло на такой революционный шаг. Ведь в то время действовал идеологический постулат: «Торговля — это монополия государства, а не какого-то отдельного отраслевого, пусть и министерства». И все же удалось убедить, что другого пути по увеличению потребления рыбы населением в то время не просматривалось. Практика подтвердила это. Были и негативы в таком подходе, но они не носили системного характера. Что из этого опыта можно взять в сегодняшнее время и кто должен созда-

вать вновь магазины «Океан», решать не рыбакам и рыбопереработчикам, как Вы предлагаете, а местным властям и торговым сетям. Рыбаки должны ловить рыбу; рыбопереработчики выпускать качественную продукцию. А вот торговля и все, что с ней связано, — это компетенция местных властей и торговых сетей. Так организовано во всем рыночном мире, да и у нас. Почему бы в том же Питере или родном мне Мурманске не создать условия для продажи свежей рыбы

Удивляюсь, как рыбопромышленникам удается выстоять. Вот уж действительно, только наш прирожденный русский оптимизм держит рыбу на плаву. А критерием оценки госпрограмм является практика и только практика.

прямо с пришвартованного рыболовного судна? Это в дополнение к специализированным рыбным магазинам. Да, скажет читатель, чтобы это осуществить, сколько бюрократических препятствий надо преодолеть! Согласен, множество. Вот пусть и покажут губернатор или мэр, на что они способны, кроме пламенных речей в избирательный период! Вот тогда и рыба у нас будет иметь привлекательный вид, как в полюбившейся Вам Европе. А если еще и доходы сравняются с европейскими, то и потребление рыбы у нас возрастет.

Что же касается организации, как Вы по-современному назвали, «рыбного бизнеса», то это зеркало той законодательной, нормативно-правовой системы и администрирования на федеральном и региональном уровнях, которое сформировалось за последнее 20-летие. Больше скажу, удивляюсь, как рыбопромышленникам удается выстоять. Вот уж действительно, только наш прирожденный русский оптимизм держит рыбу на плаву. А критерием оценки госпрограмм является практика и только практика. Она же свидетельствует, что многое написанное служивыми из желания угодить верхам не выполнимо в принципе, так как не опирается на фактическое положение дел в отрасли и не учитывает мнение практиков.

КиР: Сравните развитие рыбного бизнеса Норвегии и Мурманской области. Что из нор-

вежского опыта Вам хотелось бы реализовать в СЗФО РФ? Почему это не удастся?

В. З.: Нет необходимости сравнивать несравнимые субъекты экономического рыбного бизнеса, пусть и рядом расположенных в географическом отношении стран: Норвегии и России. Это все равно, что сравнивать знания и навыки, пусть и в одной профессии, выпускника вуза с выпускником техникума. Рыбный бизнес Норвегии формировался изначально в рыночной среде. Имеет глубокие, национальные корни и замешан на своем норвежском менталитете. Он давно интегрирован в мировую систему капитализма. Более того, по целому ряду показателей в рыбном деле Норвегия занимает передовые позиции и держит их крепко в своих руках. Например, по марикультуре — более 1,2 млн т в год. Сравните с нашими «достижениями» — 150–180 тыс. т. в год. Норвегия — экспортер рыбы и морепродуктов и активно борется за рынки сбыта. Она является еще и законодателем в формировании новых подходов к управлению и оптимальному использованию рыбных запасов: как морских, так и пресноводных. Рыбная наука Норвегии достаточно финансируется государством, а ее научно-исследовательский флот — самый современный в мире. Законодательство Норвегии в области рыболовства, марикультуры имеет, как правило, прямое действие, что минимизирует бюрократию, а контролирующие органы имеют четко ограниченные законом права. Мог бы и далее приводить

Законодательство Норвегии в области рыболовства, марикультуры имеет, как правило, прямое действие, что минимизирует бюрократию, а контролирующие органы имеют четко ограниченные законом права.

все эти преимущества норвежских рыбопромышленников по сравнению с отечественными, тем более что в свое время мною совместно с коллегами была написана книга, посвященная этой проблеме, которая, к сожалению, прошла мимо внимания власти имущей. А жаль! Глядишь, возможно, и наши законы были бы прямого действия, а не как сейчас — двойного толкования. А в этом случае — у кого сила, тот и прав. Вот силовики и правят рыбой.

В свое время выезжали наши портовики и прочие силовые и контролирующие службы, чтобы изучить опыт норвежцев и внедрить его у нас в Мурманске. Не получилось. Всю законодательную базу надо пересматривать.

В чем сила норвежской рыбопромышленной системы? Говоря обобщенно, это совместная работа рыбаков, их ассоциаций, объединений в тесном сотрудничестве с наукой, образованием и государственным аппаратом (правительством, министерством, парламентом и т. д.). У нас же все это разорвано по разным полкам и массам ведомств. А у семи нянек, как говорится, и дитя без глаза. Все это сказывается на повседневных производственных делах наших рыбаков. Приведу только один пример. Большинство судов Северного бассейна предпочитает разгружаться, снабжаться, отстаиваться в норвежском порту Киркенес, что недалеко от Мурманска. Возникает вопрос: а почему не в Мурманске. Ответ прост. В Киркенесе быстрее обслуживают, контроль основан на уважительном отношении к экипажу и на доверии, количество контролеров сведено до минимума. В свое время выезжали наши портовики и прочие силовые и контролирующие службы, чтобы изучить опыт норвежцев и внедрить его у нас в Мурманске. Не получилось. Всю законодательную базу надо пересматривать. А если это осуществить, многие лишатся хлебных мест. Вот и сейчас определенная группа «радетелей» за отечественную рыбную отрасль предлагает пакет поправок в базовый Федеральный закон «О рыболовстве...», которые, по их мнению, улучшат работу рыбаков. Анализ этих «новшеств», осуществленных ассоциациями рыбаков, да и III съездом, говорит об обратном. В этих условиях органам власти надо бы притормозить с поправками, прислушаться к рыбопромышленникам-практикам. Ан, нет: мы правы, и баста! Вот и гуляют по властным коридорам десятки проектов поправок, которые рыбопромышленное сообщество не одобряет, а ряд из них даже не видело. С такими методами продавливания поправок к базовому Закону о рыболовстве мы можем разрушить то хрупкое равновесие в рыбном бизнесе, которое в настоящее время

сложилось и пока еще дает возможность поставлять рыбу нашему населению. Интересно еще и то, что, работая над поправками к закону, служивый люд ссылается на поручения Президента РФ. А кто готовил эти поручения? Все тот же служивый люд!

КиР: *С какими мыслями идут рыбаки России к своему IV съезду, запланированному на май 2015 г.?*

В. З: Пока только определены и согласованы, правда предварительно, место и сроки проведения IV съезда. Он пройдет в Москве в мае 2015 г. Проведение его поддержал и руководитель отрасли — заместитель Минсельхоза России И. Шестаков. Безусловно, будет проанализировано выполнение решений III съезда, дан срез сегодняшнего положения, и обсуждены проблемы, которые существуют и годами не решаются властными структурами. Главное, что беспокоит рыбаков, рыбопереработчиков — это засилье контролирующих органов и «зуд» федеральных структур по «совершенствованию» законодательства в области рыбного бизнеса, да и рыболовства в целом. Так что в то небольшое время, которое еще имеется до открытия съезда, необходимо проделать большой объем работы. Ассоциации, объединения рыбаков, отраслевой профсоюз готовы эту работу провести совместно со штабом отрасли — Росрыболовством и региональными органами власти. Уверен, это у нас получится. А вот обратят ли внимание правительственные органы на старые и новые проблемы рыбаков? Это пока еще не факт.

КиР: *Рыбаки хотят иметь свое министерство, при этом упорно не замечают, что человек, удостоившийся титула «Полубаренцево-морский», будет настаивать на сохранении*

В нашей рыбной истории был период, правда, всего три первых послевоенных года (1946–1949), когда в стране было два, я не оговорился, два министерства.

Это Министерство рыбной промышленности восточных районов и Министерство рыбной промышленности западных районов страны.

Вылов станет дороже

Минсельхоз России предложил для обсуждения проект Федерального закона «О внесении изменения в ст. 333.3 ч. 2 Налогового кодекса РФ» в части введения дифференцированного подхода к определению ставок сбора за право пользования отдельными видами водных биологических ресурсов.

Сейчас НК предусматривает возможность установления ставки сбора за пользование водными биоресурсами в размере 15 % от нормативной.

Власти неоднократно предлагали использовать сбор за пользование водными биоресурсами в качестве инструмента для стимулирования отечественной рыбопереработки и поставок рыбопродукции на внутренний рынок. Так, в этом году уже рассматривалась инициатива по повышению ставок сбора до 50 % от нормативных для поставок на внутренний рынок и до 70 % — для поставок на экспорт. Однако идея вызвала большое количество вопросов, отмечалось, что с точки зрения налогового администрирования реализовать ее будет сложно. Не использовать 15 % преференции «в отношении объема водных биоресурсов, планируемого к экспорту в виде рыбной и иной продукции из водных биологических ресурсов», согласно перечисленным в законопроекте кодам ТН ВЭД ТС.

Росрыболовства в составе Минсельхоза России. Некоторая минсельхозовская отстраненность от проблем отрасли рыбаков не устраивает. Что может заставить чиновников услышать доводы рыбаков-профессионалов?

В. З. Когда рыбаки и профессионалы — управленцы рыбного дела, имеющие государственный опыт в этом направлении, говорят о необходимости иметь в такой огромной стране, как наша, Министерство рыбного хозяйства, то они исходят прежде всего из отечественной практики. А она такова, что наиболее весомых результатов отрасль достигала, когда управление ею на государственном уровне осуществлялось посредством такого органа, как министерство. Более того, в нашей рыбной истории был период, правда, всего три первых послевоенных года (1946–1949), когда в стране было два, я не оговорился, два министерства. Это Министерство рыбной промышленности восточных районов и

Только по минтаю, лососевым, сельдевым, крабам и ряду других мы занимаем ведущее место в мире.

И за все это в соответствии с Конституцией России и международными нормами несет ответственность государство, федеральные органы власти.

Министерство рыбной промышленности западных районов страны. Такой подход был не блужью Сталина, а диктовался необходимостью быстрого восстановления рыбной отрасли и повышением ее управляемости на государственном уровне. Кроме того, тогда, а сейчас в условиях рыночных отношений еще в большей степени, учитывался и такой немаловажный фактор, как то, что производственная деятельность основных фондов, а это флот, проходила, да и сейчас осуществляется за пределами территории страны. К тому же он подвижен. А в настоящее время он еще и в частной собственности. Все это требует повышенного управления на государственном уровне. Не надо забывать, что Россия имеет выход к 13 морям, а нашими «водными» соседями являются 18 государств. Такого нет ни у одного из государств мира. Добавьте сюда потенциал рыбных запасов России, а он огромен. Только по минтаю, лососевым, сельдевым, крабам и ряду других мы занимаем ведущее место в мире. И за все это в соответствии с Конституцией России и международными нормами несет ответственность государство, федеральные органы власти. Вот и должна власть, пусть и чиновник высокого ранга, и удостоившийся титула «Полубаренцевоморский», принять единственное верное решение: управлять рыбными делами страны должно Министерство рыбного хозяйства. Ссылки на то, что это шаг назад, несостоятельны. Те же Норвегия, Канада и целый ряд других морских государств имеют такие министерства. Повторюсь: не зарубежный опыт здесь нам указ, хотя и его следует учитывать, а собственный опыт. А он таков — хотите быть с рыбой — управляйте на госуровне через министерство. Полумерами здесь не отделаться, они загубят рыбное дело. А если решили подражать Европе, тогда и переименуйте Министерство сельского хозяйства в Министерство сельского, рыбного хозяйства и продовольствия. Моя же

точка зрения осталась прежней: должен быть орган на федеральном уровне — Министерство рыбного хозяйства России со всеми властными полномочиями. И это не упрямство, а факты, практический опыт моей отрасли, если хотите — и опыт страны.

КиР: *Позиция ФАС по модернизации «исторического принципа» распределения квот не случайна. Рантье не место в рыбном бизнесе.*

Вы утверждаете, что если поправки ФАС в ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биоресурсов» пройдут, то своих долей-квот лишатся порядка 70 % пользователей.

У этой проблемы, можно предположить, есть два важных аспекта. Первый — администрации прибрежных субъектов РФ получают мощный всплеск усиления социальной напряженности из-за разорения старых рыболовных предприятий, так как многим из них придется уйти с рынка. Второй — аукционы на квоты на рыбу в воде, безусловно, повысят не только остроту конкуренции, но и безудержное браконьерство. Вы подтверждаете эти опасения? Почему их не боятся в субъектах и Правительстве РФ?

В. З. Вы совершенно правы в принципиальных оценках модернизации «исторического принципа», и неважно, от кого он исходит — от ФАС или от Росрыболовства. Скрытая, глубинная цель их — устроить, посредством аукционов по продаже квот в воде (невыловленного!), передел ресурсов, разорение тех, кто сейчас добывает рыбу, и завладение их собственностью за бесценок. Неужели всего этого не видят инициаторы модернизации «исторического принципа»? Смею предположить, что они прекрасно понимают, что делают. А если понимают, то кому хотят порадовать? Себе или другим «друзьям»? Но явно не рыбакам-труженикам. Государству уж тем более!

В субъектах, особенно приморских, где губернаторы не варяги, все видят и понимают. В колокола не бьют, пока петух-то далековато — в 2019 г. проверка практикой «новшеств» начнется. Да и внимательно прислушиваются: а как Президент России? Да и у нас, рыбаков, на него надежда. Ведь если на астраханском рыбном совещании в 2004 г. Президент России пролонгировал бы разорительные и для рыбаков, и для рыбных запасов пресловутые «грефовские аукционы», то сейчас и минта с мойвой, и путассу днем с огнем не нашли бы. Побережья голыми бы оказались. А вот Правительство РФ в сегодняшних непростых условиях на словах — за сохранение «исторического

А вот Правительство РФ в сегодняшних, непростых условиях, на словах – за сохранение исторического принципа, а на деле отдало на откуп подчиненным ему же ведомствам «творить» проекты «модернизации исторического принципа».

принципа», а на деле отдало на откуп подчиненным ему же ведомствам «творить» проекты модернизации «исторического принципа». Все это результат отсутствия в Правительстве РФ полноценного федерального органа по управлению рыбным хозяйством страны, который бы предотвратил эту самостоятельность. Зачем разрушать то, что еще пока работает?

КиР: Вне сомнения, модернизация «исторического принципа» – это передел рыбного рынка в России, и он может «утопить» не только простых рыбаков.

Какие новации на рыбном рынке страны в ближайшие два–пять лет Вы бы приветствовали?

В. З. Буду неоригинален. Надо выполнить все решения III съезда рыбаков, и тогда рыбный воз сдвинется с места. Давно пора передать ряд функций в области рыболовства от федеральных органов власти в региональные. По тому же прибрежному рыболовству или аквакультуре, марикультуре. Могли бы и ассоциации и объединения рыбаков «разгрузить» федералов, взяв на себя часть властных функций. Сетования на то, что не справятся, завалят, разворуют и т. д. – это от лукавого и от боязни потерять хлебные места, да еще и в столице. Доверять надо тем, кто продукт конкретный производит.

Решения в области рыбного хозяйства на правительственном уровне принимаются зачастую импульсивно без достаточного анализа природы возникающих проблем и их последствий для промышленности.

В этих условиях вот и «фондируют» со стороны федеральных органов разные, не просчитанные с практической точки зрения, «новации» типа увеличения платы за ресурсы, да еще и находящиеся в воде. Но такой платы за рыбные ресурсы, к тому же со своих рыбаков, нет ни в одной стране мира! Это фискальный налог в дополнение ко всем другим, которые платит рыбак. Если эта «новация» пройдет, тогда снизится конкурентность отечественной рыбопродукции по сравнению с зарубежной. Инициативу федералов надо бы направить на решение вопросов так называемых «незаходных» судов, отмены нормы обязательной доставки вылова из отдаленных районов лова, например, из района Шпицбергена и т. д. Годами рыбаки ставят эти вопросы перед властью. Все обещают... и ничего не решают.

И все же, главная проблема рыбаков, повторюсь, – это засилье контролирующих и надзорных органов. Будь моя воля, пошел бы на такой эксперимент: например, в Северном бассейне дал бы годовые каникулы всем контрольным органам, которые «достали» рыбаков. А через год посмотрел бы на результаты работы. Уверен – они будут положительные! Вот тогда и вывод надо делать для всей страны. А мы топчемся на месте и все чего-то ждем, да все с «верхнего этажа». С производственниками надо советоваться, к ним прислушиваться. Тогда и рыба на столе будет. ●

Благодарим главного редактора интернет-портала Fishnews.ru Маргариту Крючкову за помощь в подготовке материала.